

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 21

г. Москва

27 июня 2013 г.

О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее – Конвенция и Протоколы к ней), возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее – суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее – Федеральный

закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

3. Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации.

4. Во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации (подпункт «с» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция)).

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод. Например, исходя из практики Европейского Суда использование изображения гражданина без его согласия представляет собой ограничение соответствующих прав, гарантируемых Конвенцией.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией и Протоколами к ней, не могут быть ограничены ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.).

6. Основания для ограничения прав и свобод человека могут предусматриваться не только федеральным законом, но и международным договором Российской Федерации (выдача лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования во исполнение соответствующего международного договора и др.).

7. Целью Конвенции и Протоколов к ней являются эффективное признание и защита нарушенных прав и свобод человека, поэтому положения этих международных договоров Российской Федерации не могут служить основанием для их ограничения.

8. Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратить внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Например, удовлетворение судом ходатайства должника об отсрочке исполнения судебного постановления по гражданскому делу на непродолжительный период времени не всегда свидетельствует о нарушении права взыскателя на исполнение судебного постановления в разумный срок, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Ограничение процессуальных прав, например удаление лица из зала судебного заседания, допускается после того, как этому лицу разъяснены правовые последствия такого ограничения (пункт 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда).

Установленные судом обстоятельства, свидетельствующие о необходимости ограничения прав и свобод человека, подлежат отражению в судебных актах.

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Обратить внимание судов на то, что отмена (изменение) судебного акта, при вынесении которого было допущено нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, исходя из обстоятельств дела, сама по себе может являться достаточной для восстановления нарушенных прав и свобод и без денежной компенсации морального вреда. Например, отмена решения суда, принятого по результатам судебного разбирательства, которое было проведено в закрытом судебном заседании в нарушение положений статьи 10 ГПК РФ или статьи 241 УПК РФ, и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в открытом судебном заседании будут свидетельствовать о восстановлении права стороны на публичное судебное разбирательство.

10. Согласно положениям части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Как следует из положений пункта 2 части 1 статьи 389¹² УПК РФ и пункта 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда, суд апелляционной инстанции не вправе рассматривать уголовное дело без участия лица, осужденного к лишению свободы, если только указанное лицо явно не выразит свое желание не присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы (представления).

О наличии волеизъявления лица, связанного с отказом от реализации своих прав и свобод, может свидетельствовать бездействие такого лица, если это предусмотрено законом (например, в случае, указанном в абзаце восьмом статьи 222 ГПК РФ).

11. Обратить внимание судов на то, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, должны соответствовать не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 2 статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Например, доказательства по делу являются недопустимыми как в случае их получения в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации, так и в случае их

получения с нарушением Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда.

12. Положения Конвенции и Протоколов к ней в силу пункта 1 статьи 31 Венской конвенции подлежат системному толкованию. Поэтому необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов обязано совершать действия, необходимые для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией. Например, если при рассмотрении дела об установлении отцовства будет выявлена недостаточная ясность или неполнота генетической экспертизы, то для эффективной защиты прав ребенка суду следует в соответствии со статьей 87 ГПК РФ назначить дополнительную экспертизу.

Согласно положениям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда обвиняемый имеет право эффективно защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Судам первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции необходимо исчерпывающим образом разъяснять содержание этого права, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечивать его реализацию.

14. Положения пункта 4 статьи 5 Конвенции в толковании Европейского Суда предусматривают право лица на безотлагательное рассмотрение судом вопроса о правомерности его заключения под стражу и на незамедлительное освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным и необоснованным. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (о продлении срока содержания под стражей) необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения. Судам апелляционной инстанции надлежит рассматривать указанные жалобу и (или) представление не позднее срока, определенного в части 11 статьи 108 УПК РФ.

15. Принцип презумпции невиновности, предусмотренный положениями части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, статьи 14 УПК РФ, пункта 2 статьи 6 Конвенции, является одним из аспектов справедливого судебного разбирательства по уголовному делу. Поэтому в судебном акте не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в законную силу обвинительный

приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

16. Исходя из положений пункта 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда лишенное свободы лицо вправе участвовать в судебном разбирательстве по гражданскому делу.

17. В соответствии с положениями статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» (далее – Рекомендация о пересмотре), основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней.

В связи с этим разъяснить судам, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Одновременно установленное Европейским Судом нарушение позволяет прийти хотя бы к одному из следующих выводов:

о том, что решение суда противоречит Конвенции по существу (например, постановление об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации, принято, как установлено Европейским Судом, в нарушение статьи 8 Конвенции);

о том, что допущенное нарушение Конвенции или Протоколов к ней, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела (например, отказ суда в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание свидетеля, показания которого могли иметь решающее значение для дела (статья 6 Конвенции)).

При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель.

18. Согласно положениям части 1 и пункта 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ в связи с установленным Европейским Судом нарушением положений Конвенции или Протоколов к ней могут быть пересмотрены как решение суда, так и иные судебные постановления.

19. Срок для обращения лица в суд с целью пересмотра вступившего в законную силу судебного акта в связи с установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней следует исчислять со дня, следующего за днем, когда постановление Европейского Суда стало окончательным согласно положениям статей 28, 42 и 44 Конвенции.

Пропущенный по уважительной причине предусмотренный статьей 394 ГПК РФ трехмесячный срок для подачи заявления о пересмотре подлежит восстановлению (например, вследствие несвоевременного получения заявителем или его представителем текста постановления Европейского Суда).

20. Из положений статьи 1 Федерального закона о ратификации, истолкованных с учетом статьи 46 Конвенции, следует, что при пересмотре судебного акта, в связи с принятием которого заявитель обратился в Европейский Суд, суду необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в соответствующем постановлении, и установленные Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней.

21. В случае установления Европейским Судом нарушения процессуальных прав лиц, как участвовавших в деле, так и не привлеченных к участию в деле, однако подлежавших привлечению, суд при пересмотре судебного акта, устранив, если это возможно исходя из обстоятельств дела, нарушения Конвенции или Протоколов к ней, может вынести аналогичный ранее принятому судебный акт (статья 46 Конвенции, истолкованная с учетом Рекомендации о пересмотре).

22. Если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановление Европейского Суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского Суда превалирует над принципом правовой определенности (статья 46 Конвенции, истолкованная с учетом Рекомендации о пересмотре). В случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения производится поворот исполнения решения суда, за исключением случаев, указанных в статье 445 ГПК РФ.

23. При обращении заявителя с иском о возмещении вреда в связи с установленным Европейским Судом нарушением положений Конвенции или Протоколов к ней судам необходимо учитывать основания присужденной ему справедливой компенсации во исполнение статьи 41 Конвенции. Например, не может быть удовлетворен иск заявителя о денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате бесчеловечного обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции и имевшего место в определенный период, если Европейским Судом по этим же основаниям уже была присуждена компенсация указанного вреда.

Вместе с тем не допускается отказ в удовлетворении иска заявителя о денежной компенсации морального вреда исключительно в связи с тем обстоятельством, что Европейским Судом не было присуждено заявителю возмещение такого вреда, если только Суд не счел, что факт установленного им нарушения Конвенции или Протоколов к ней сам по себе является достаточным для компенсации морального вреда.

24. Европейский Суд при рассмотрении дел не устанавливает виновность конкретных лиц в совершении действий (бездействии), противоречащих Конвенции или Протоколам к ней. В связи с этим при рассмотрении регрессных требований на основании пункта 3¹ статьи 1081 ГК РФ суду необходимо установить наличие вины соответствующих лиц, если только законом не предусматривается возмещение вреда при отсутствии вины (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

25. С целью ознакомления с текстами постановлений на русском языке, принятых Европейским Судом как в отношении Российской Федерации, так и в отношении иных государств – участников Конвенции, рекомендовать судам использовать в том числе справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие», а также поисковую систему Европейского Суда HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

И.о. секретаря Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов